

в Византии. Это особенно важно для византинистов, поскольку Византия в раннее средневековье была государством с развитыми товарно-денежными отношениями и всегда считалась «страной городов».

В настоящее время М. Я. Сюзюмов и Г. Л. Курбатов готовят фундаментальные исследования, посвященные роли городов в процессе генезиса феодализма в Византии.

Необычайно важно проследить роль городов в период классического феодализма, их взаимоотношения с феодальным поместьем, влияние натурализации хозяйственной жизни Византии на перемены в организации ремесла и торговли в городских центрах империи.

До сих пор остается неясным характер эволюции социально-экономического строя византийских городов в последний период существования империи. Без выяснения вопроса о формах ремесленного производства и зарождении мануфактур в городах Византии XIII — XV вв. невозможно уяснить общие процессы разложения феодализма и появление ростков предкапиталистических отношений в поздней Византии.

Отрадно, что эта сложная проблема привлекла внимание нашей молодежи. На основе анализа социально-экономического строя столицы Морей города Мистры И. П. Медведев (Ленинград) ставит своей задачей установление общих закономерностей развития городов в поздневизантийскую эпоху.

Естественно, что при изучении специфики византийского города необходимо применить сравнительный метод и сопоставить развитие городов Византийской империи с аналогичными процессами в Западной Европе, на Руси, в южнославянских странах и на Востоке.

Разработка проблемы взаимоотношения города и деревни в Византии поможет определить специфические черты византийского варианта феодальных отношений, установить типологию византийского феодализма.

2. Проблема локальных особенностей развития византийских провинций. До сих пор советские византилисты при изучении социально-экономической истории Византии четко выделяли в особые территориальные комплексы, развитие которых отличалось значительной спецификой, лишь Египет, Сирию, Болгарию и византийскую Италию. В отношении остальных византийских провинций имела место тенденция распространять выводы, сделанные на локальном материале, на всю территорию Балкан и Малой Азии. Теперь стали очевидными недостатки этого метода исследования. Ставится вопрос о специфике развития Пелопоннеса, Греции, Эпира, Македонии, Фракии, приморских и центральных районов Малой Азии, Трапезунда. Однако выявление этой специфики остается еще задачей будущих исследований.

3. Вопрос об уровне социально-экономического развития Византии в XI в. — в период перехода от раннего к классическому средневековью в Византии. Слабая изученность истории (особенно внутренней) этого столетия — факт, признанный мировой историографией, что и было отмечено на недавно состоявшемся XIII Международном конгрессе византинистов в Оксфорде. В настоящее время к работе над такого рода исследованием приступил Г. Г. Литаврин.

К числу тем, уже рассматривавшихся в науке, но нуждающихся в дальнейших изысканиях с применением новых методов исследования и с учетом вновь открытых источников, следует отнести следующие проблемы:

1. Проблема перехода от античности к средневековью, от рабовладения к феодализму, вопрос о преемственности и качественных изменениях познеримских общественных институтов, об эволюционных и революционных преобразованиях всего хозяйственного и социального строя Восточной Римской империи в IV — VII вв. Проблема эта еще далека от своего решения, хотя в этой области советскими учеными уже достигнуты изве-